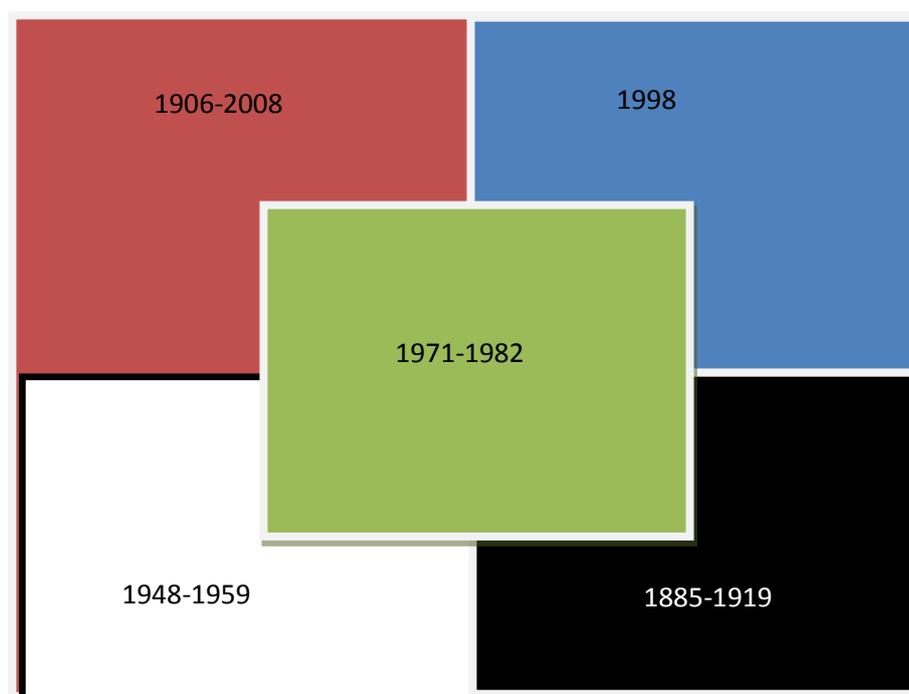

Пять цветов семьи Богатыревых

История семьи Богатыревых

Автор: Богатырева Ю.В.

Руководитель: Новокрещенных.В.А.

Оглавление

Вступительное слово	3
Поколение чёрного цвета 1885-1919 г.г.	4
Поколение красного цвета 1906-2008 г.	6
Поколение белого цвета 1948-1959г.	9
Поколение зелёного цвета 1971-1982	11
Приложение 1.	13
Приложение 2. Древо семьи.	14
Приложение 3. Дом Кутузова №68. Новая постройка на месте первого дома Богатырёвых.	15
Приложение 4.	16

Вступительное слово

Тема исследования: история семьи Богатыревых с 1885 г по 2013 год. Известные люди семьи Богатыревых.

Цель исследования: изучение семейной истории. Как семья Богатыревых своими корнями связана с историей нашей страны и нашей малой родиной – Красноярским краем.

В моей работе отражено пять поколений моей семьи, и все пять поколений вызывают уважение. В моем роду были и есть самоотверженные люди с глубоким и сильным характером.

Каждое поколение я «раскрасила» своим цветом. Чёрный цвет - цвет горечи, страданий, войны. Через многое пришлось пройти моим предкам, чтобы дать следующему поколению право на жизнь, право на продолжение рода. Красный цвет – мужественный и процветающий, это цвет возрождения. Белый период - светлый и ясный. Поколение зелёного цвета – само за себя говорит: свежее, полное силы. Синий – самый молодой, он пока не так развит, как первые поколения. Каждый цвет – это своя эпоха, свое время, свои нравы. Каждый из них переходит друг в друга. Ни один не может существовать без предыдущего.

До того как я начинала писать историю семьи, практически ничего не знала про поколения «черных 1885-1919 г.» и «красных 1906-2008 г.». И чем глубже я её изучала, тем интереснее мне становилось. Чтобы добыть больше информации, я ездила в Государственную универсальную научную библиотеку Красноярского края, проводила вечера, слушая рассказы своего двоюродного деда Александра Трофимовича, своих родителей.

Знать историю своей семьи очень важно, важно передать эти знания своим детям и внукам в будущем. Важно не отпустить эту семейную «нить», нужно вести её в будущее. Ведь все мы как ветви, которые появились на древе нашего рода, благодаря нашим предкам. Не было бы их, не было бы наших родителей, не было бы нас.

Не зная прошлого, невозможно понять настоящее, определиться с будущим. История семьи – это огромная ответственность. Важно соответствовать своей фамилии, своему роду, своему статусу. Каждый раз, совершая поступок, остановиться и подумать, как бы к этому отнеслись мои предки, мое старшее поколение.

А как же отрадno становится на душе, когда ты понимаешь, что твои предки были такими важными для общества людьми, делали добрые дела, защищали страну в войнах разных времен. Понимаю, что могла бы писать работу про любого старшего члена нашей семьи, каждому есть что рассказать, каждый прожил и проживает свою жизнь достойно.

Павел Назарович был стойким, идущим по своему пути человеком. Его сын Трофим Павлович был сильным и волевым, воспитал троих сыновей, «трёх богатырей», и прожил долгую жизнь.

Александр Богатырев и Владимир Богатырев – мои двоюродные дедушки, справедливые, очень интересные люди. Всю жизнь проработали на заводах, оба начинали с рабочих специальностей и дошли до руководящих должностей.

Юрий Богатырев - мой родной дедушка, имеет офицерское звание – подполковник, в 25 лет уже работал главным инженером. Очень грамотный, построил своими руками две дачи. В свои шестьдесят лет катается на горных лыжах с крутых склонов, рыбачит, ведёт активный образ жизни, каждые выходные ходит на столбы.

Теперь я точно могу сказать, что очень горжусь своей семьей, своими предками. Они наградили меня такой сильной фамилией, которая целиком и полностью себя оправдывает.

Поколение чёрного цвета 1885-1919 г.г.

В апреле 1948 года в простой советской семье родился мой двоюродный дедушка, Александр Трофимович Богатырев. Мама была бухгалтером, а папа военный. Дедушка Александра Трофимовича, Богатырёв Павел Назарович был известным человеком в своё время и погиб под шашками белочехов в гражданскую войну в Партизанском районе (про это написано в книге «Партизаны заманья»). Павел Назарович (мой прапрадедушка) был учителем, родом с Украины (граница между Полтавской и Харьковской областью) из деревни Берестовенька. Мой двоюродный дедушка Александр Трофимович рассказал мне историю семьи, историю фамилии, которую ношу я:

«По преданию на Украине жили и живут Богатырёвы, но я не проверял, так говорят, и когда мой отец был жив, оттуда писали, и в эту деревню даже ездили, на Родину предков. Павел Назарович Богатырев окончил педагогическое училище и стал учителем, у него была семья - жена Лукерья, двое детей - Ульяна и Трофим (отец моего двоюродного дедушки Александра Трофимовича Богатырева). Вскоре папу Трофима забрали в армию, это было ровно 100 лет назад. Он попал в войска, которые охраняли в одно время, политических ссыльных (арестантов), и мой дедушка охранял вагон со ссыльными арестованными революционерами. Революционеры ему говорят: «Слушай, Паша, ты же умный человек, мы же не бандиты, мы же за народ, мы же против царя, ты нас отпусти, мы же никого не убивали». Дедушка слушал, слушал, и отпустил их, и они сразу разбежались, а деда арестовали. За нарушение присяги его приговорили к высшей мере наказания, к расстрелу. Но пока была суматоха, подошёл юбилей 300 летия царствования Романовых, то есть 300 лет как правила семья Романовых Россией. В честь этого события царь решил провести амнистию (под термином "амнистия" понимают обычно освобождение от уголовного наказания). И решили, что расстрел заменят ссылкой в Сибирь, так мы тут и оказались».

Во время Первой мировой войны, прапрадедушка, в кандалах, добрался до Сибири, и отправили его строить железную дорогу на Байкал, пробивать тоннели в горах. В феврале 1917г. произошла Первая буржуазная революция, царя свергли, назначили временное правительство. Павла Назаровича Богатырева решили освободить и родня прапрадедушки поехала за ним в Сибирь. Его жена, моя прапрабабушка Лукерья, как жена декабриста, вслед за ссыльным мужем двинулась в Сибирь. У неё был уже пятилетний сын Трофим и семилетняя дочка Ульяна. Лукерье добраться до Павла помогала ее родная сестра, которая была монахиней (у неё не было семьи, она служила Богу).

Доехав до Красноярска, они остановились у знакомых, но ненадолго, и вскоре двинулись на юг, примерно 20 километров, на «Морскую заимку». Здесь жил их земляк, моряк. Лукерью с сестрой и детьми приютили, и они остались пожить. Пока ездили из места к месту, прапрадедушку уже освободили, и вся семья вернулась обратно в Красноярск. Так как Павел был человеком образованным, революционером, в феврале 1917г. его назначают **председателем волостной земской управы**. В это время Россия участвовала в Первой мировой войне, на стороне Англии, Франции. Наш народ воевал против немцев, венгров, австрийцев и чехов (они были на стороне немцев). Чешские солдаты попадали в плен, каким-то образом, они оказывались здесь в Сибири, их было много. А так как началась революция, то они стали никому не нужны, и они болтались, и никто их домой не увозил, там война шла, там не проедешь. И чешские солдаты, в основном, встали за Колчака (генерал царской армии, очень умный, образованный человек, про него даже есть фильм, в своё время занимался наукой). В ноябре 1919г. территория Красноярского края была под колчаковцами, и в одной из карательных экспедиций по югу Красноярского края, прапрадедушку (так как он был сторонник партизан, большевиков) зарубили насмерть. Морская заимка, которая уважала Павла Назаровича Богатырёва, собралась за домом (что бы белочехи их не увидели), вызвали фотографа из Уяра и сфотографировались на память.

«Сейчас от этих домов остались одни руины. Я был здесь, когда мне было лет 30, потом 40, и два года назад, там уже всё заросло, и практически ничего нет», рассказывает Александр Трофимович.

Поколение красного цвета 1906-2008 г.

После смерти Павла Назаровича, его сын, одиннадцатилетний Трофим (мой прадедушка) взял все заботы семьи на свои плечи. Он был не высокий, среднего роста, приходилось пахать пашню, сеять, конечно, ему помогали соседи.

Комсомолец Трофим в 19 лет стал первым председателем местного колхоза. В это время партия большевиков, пришедшая к власти, проводила политику «военного коммунизма», которая предполагала конфискацию всего продовольствия у сельских жителей, не оставляя ничего на семена и на прожиточный минимум семьям колхозников.

Однажды с Уяра в колхоз прибыл уполномоченный для изъятия остатков зерна и другого продовольствия колхозников. Будучи председателем, Трофим Богатырев не дал изъять продовольствие, так как основные поставки зерна государству были уже организованы. Его предупредили, что за ним придут «чекисты», и *«не жить тебе Трофим Павлович на белом свете, раз не выполняешь указания, и не сдаёшь всё зерно»*. Узнав, что за ним придут, он взял свои документы, лыжи, и 30 километров проехал на них до станции «Клюквенная». В Красноярске он подал заявление в армию. Его зачислили, и он начал службу сначала с солдата, потом офицером. Окончил Новосибирскую партийную школу, и тут война 41 года... Всю войну он прослужил на востоке. Так как нужно было сдерживать японский натиск на восточной границе, что бы она ни напала на нас с востока, так как основные бои шли на западном фронте.

« а там японцы стояли наготове напасть, но славу богу этого не случилось, но по рассказам отца - было тяжело, так как восточная часть фронта была для подготовки солдат, ну не всех. Часть сдерживала японский натиск, они были в сотне метрах, разговоры были слышны, и видно было японских солдат».

После демобилизации из рядов вооружённых сил, Трофим Павлович не имея образования, как и многие в то время, пошёл работать в охрану заводов, **«СИБТЯЖМАШ»** («Сибирский завод тяжёлого машиностроения»), **«КРАСМАШ»** (**Красноярский** машиностроительный завод), **«Сибсталь»**.

Позднее построили новый завод **«Химволокно»** (некогда являлся одним из крупнейших промышленных предприятий **Красноярска**), и он стал сначала заместителем начальника, а потом и начальником охраны этого завода.

Трофим Павлович познакомился с девушкой, звали её Шлыкова Ирина Ниловна (моя прабабушка), очень красивая, умная. Они много раз виделись, писали письма друг другу. На одной своей фотографии она написала Трофиму:

«На память любимому другу Трофиму Павловичу.»

*Может быть в начале лета,
В прекрасный вечер при луне
Найдёшь в товарищах привета,
Внезапно вспомнишь обо мне»*

Так и началась их дружная и долгая совместная жизнь.

После войны, Трофим Павлович решил построить дом, и вместе с Александром Трофимовичем его и соорудили.

(г.Красноярск,
ул. Кутузова, район
дома №68)

Володя (слева) и Юра (справа) помогают в строительстве дома.

Улица Павлова в 1960году, где проживала наша семья.

Поколение белого цвета 1948-1959г.

Родились ещё сыновья у Трофима Павловича и Ирины Ниловны, младшие, это Юра (1953 г.р.) и Володя (1956 г.р.). Деда Юра это мой родной дедушка.

Росли братья дружно, весело и помогали родителям по хозяйству.

На фото слева: дед Юра с прадедом Трофимом Павловичем работают в теплице. (Фотограф А.Т. Богатырёв.)

Мой родной дедушка Юра с детства любил спорт, всё свободное время ездил на велосипеде, горные лыжи, футбол и много других занятий. Окончил школу в 1971 году и пошёл в институт Цветных Металлов, учился на механико-технологическом факультете. При институте была военная. кафедра, на ней он получил военное образование лейтенанта

Работал инженером, старшим инженером, начальником технического отдела. Затем 20 лет работал главным инженером предприятия. Получил звание всероссийского конкурса ВДНХ, был лауреатом.

Мой двоюродный дедушка Вова тоже был спортивным, были свои голубятни (своеобразное хобби), где разводил породистых голубей. Работал от вальцовщика до коммерческого директора завода. Было присвоено звание: заслуженный металлург России

Позже Александр Богатырев пошёл в школу.

А.Т. Богатырев во втором классе. Шестой слева в нижнем ряду.

Первомайский посёлок улица Павлова, раньше улица называлась Магистральной.

В 1966 году Александр Трофимович закончил школу.

25 мая 1966г. 11 «Б», последний звонок.

Поколение зелёного цвета 1971-1982

А.Т. Богатырёв в рядах СА 1971г.

После школы в 1966г. Александр Трофимович Богатырев поступил в КПТИ (Красноярский Политехнический Институт), на дорожно-строительный факультет. Успешно его закончил и был призван в армию. Служил с 1971г. по 1973г. Получил звание старшего лейтенанта

Пока деда Саша служил, появился сын Дмитрий. После армии, в 1974 году пришел работать на завод «Кульбйтстрой». Взяли рабочим в цех №2 на конвейер, где и началась его трудовая деятельность. В цеху производили стеновые панели. В нем он проработал месяца три - четыре, потом стал мастером, а с 1985 по 1994 год работал главным инженером. Двадцать лет из сорока лет трудового стажа было

отдано заводу «Кульбйтстрой». Панельное домостроение совершенствовалось, разрабатывались новые изделия, улучшались существующие. Александр Трофимович, как главный технолог и главный инженер, принимал самое активное участие в развитии промышленного производства железобетонных конструкций серий 2К, УК-1К, 04, 020, 111-97 и других. И даже был удостоен серебряной медали ВДНХ – за разработку конвейерного производства стеновых панелей.

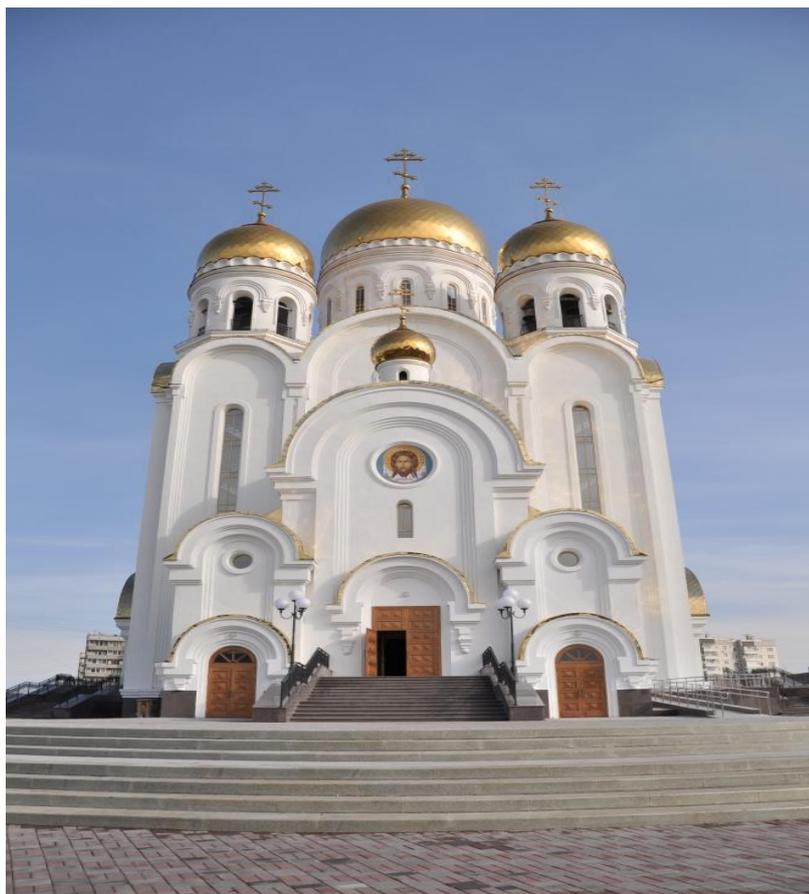
Затем Александра Трофимовича пригласили на КЖБМК (Красноярский комбинат железобетонных и металлических конструкций), вначале заместителем директора по металлопроизводству, потом главным инженером, а с 2006 года назначили генеральным директором. За многолетний самоотверженный труд и большой вклад в развитие отрасли в 2010 году был удостоен высокой ведомственной награды – звания «Почетный строитель Российской Федерации»

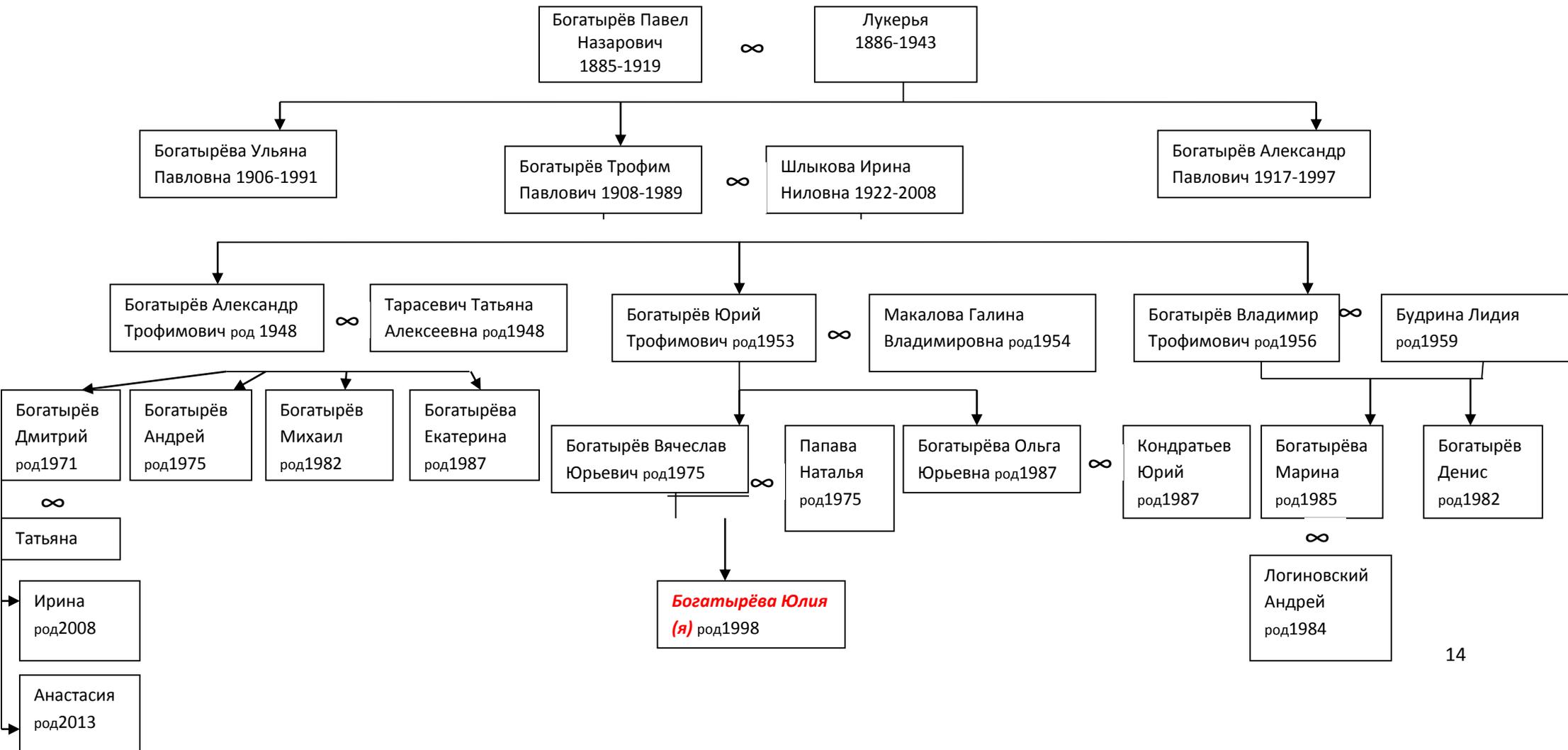
Награждение «почётный строитель России» А.Т. Богатырёв - четвёртый слева.

«Известен Александр Трофимович и как генеральный директор предприятия, занимающегося благотворительной деятельностью. Сюжет о том, как поднимались в небеса золоченые купола и устанавливались на «кокошники», отлитые на заводе, венчая православный храм на Рождественской площади правобережья, самый крупный в Красноярске, вряд ли оставил кого-то из горожан равнодушным» - взято из <http://www.gazetastroi.ru>

Приложение 1.

Генеалогическое древо семьи Богатырёвых

Приложение 3. Дом Кутузова №68. Новая постройка на месте первого дома Богатырёвых.

Приложение 4.

Г. Н. ПОПОВ

ПАРТИЗАНЫ
ЗАМАНЬЯ

подпольный комитет был разгромлен, большинство его членов арестованы и председатель В. Ф. Матушевский убит.

Однако слухи о жестоких расправах похолодели от дома к дому. Кто-то собирался уйти в тайгу, укрываясь у родственников или знакомых в Заманье. Подпольщики понимали: нужно что-то сделать, чтобы поднять дух народа.

В первой декаде декабря в Перовском был престольный праздник — Инокентьев день. Им-то мы и воспользовались для устройства большого концерта. На праздник, как обычно, в Перовское приехали гости из других сел и деревень. Зал волостной земской управы был переполнен до предела. В первых рядах восседали богачи и попы со своими женами и гостями. Впереди, на полу — дети, а сзади сплошной массой — мужики. У стени, в единственном боковом проходе, танулись на носки, чтобы хоть что-нибудь увидеть, женщины. Двери плотно забиты теми, кто не смог промиснуться в зал.

Шла пьеса А. Н. Островского «Бедность не порок». Деревенские артисты играли с большим воодушевлением. После небольшого антракта начался концерт. Первым выступил струнный оркестр. Исполнили русские песни и танцы: «Светит месяц», «Коробочка», «Выйду ль я на реченьку» и т. д. Дружными амодис-ментами зрители встретили имбежских музыкантов, исполнявших лагашские и русские мелодии под аккомпанемент звонких гуслей.

И, наконец, декламация. Молодежь с нетерпением ждала этого момента. Завучали стихи Пушкина, Лермонтова, Кольцова, Некрасова. Голоса декламаторов, сначала неуверенные, становились все тверже. Даже стихотворение Надсона «Друг мой, брат мой, усталый страдающий брат, кто б ты ни был, не падай душой» прозвучало бодро. А слова:

Оглянись — зло вокруг чересчур уж гнетет,
Ночь вокруг чересчур уж темна!

были брошены в зал, как призыв к борьбе.

С декламацией выступил и член подпольной организации Василий Саломатов. Он прочел стихотворение Гольц-Миллера «Слу-шай».

15

ли создаваться подпольные большевистские организации. Самой крупной из них была Кирзинская, возглавляемая И. Г. Боганом. Сильные организации были также в селениях Выезжий Лог, Баджей, Зарзайбей, Орешный и других.

С первых же дней баджейские подпольщики стали искать связи с подпольными комитетами и группами Красноярска и Канска, а также крупных населенных пунктов соседних волостей. Так, постепенно расширяя связи, они углубляли работу, делали ее более конкретной. А когда появились представитель Красноярска и подпольной организации и информировал о положении и предстоящих задачах, заманцы так же, как и их ближайшие соседи, стали готовиться к восстанию.

В начале августа в Перовское приехал Н. П. Курченко. Он рассказал о положении на фронтах, о белогвардейском терроре, о подготовке к общесибирскому восстанию и передал воззвание Красноярской подпольной организации. Перовские подпольщики с энтузиазмом привлеклись к установлению постоянной связи с Красноярским комитетом. Теперь мы знали, что по всем городам и селам Сибири большевики готовятся к решительной схватке с врагом. И сразу исчезли сомнения. Все почувствовали себя сильными, готовыми хоть сейчас вступить в бой.

Наступила осень. В некоторых деревнях были уже готовы к действию отряды. Между тем активнее стали действовать и белогвардейцы. Почти во всех волостях юга Канского уезда побывали каратели, плетями и шомполами вымогая недоимки военных лет. Но в Перовское они не заехали. Видимо, побоялись. И не без основания. Перовцы ждали их и приготвилились дать карателям решительный отпор.

Связи между подпольщиками крепли. Вскоре в Перовское приехал представитель Заманской подпольной организации Александр Ян-Павль. Он рассказал о деятельности заманцев. Договорились о взаимной поддержке в борьбе с белыми.

Не поколебало общей решимости и сообщения, доставленные из Красноярска перовскими связными Н. Исаковым и Т. Перовой: 10 ноября Красноярский

14

Шесню подхватил весь зал.
В этот вечер всем стало ясно: война объявлена, назад дороги нет.

А утром, задолго до рассвета, куческие и кулацкие гости торопливо уезжали из мятёжного села. За ними, собрав позитивы, бежали колчаковские милиционеры.

На заседании подпольной организации разгорелся спор, что делать дальше. Наиболее горячие головы настаивали на немедленном выступлении. Все же решили ждать общего сигнала из Красноярска, а пока еще раз проверить распределение оружия, ввести патрульные дежурства, установить для каждого свое место в случае появления противника. Командиром дружины утвердили М. В. Александрова.

Вскоре из Заманья приехали В. Рутковский и Ф. Боган. Договорились о совместных действиях, после чего Боган уехал в Баджей, а Рутковский с Петровым объехали несколько деревень, проверив готовность отрядов к вооруженному восстанию. Результаты проверки оказались удивительными. На общем собрании организации решили: можно начинать. Для окончательного определения срока восстания назначили 25 декабря созвать съезд представителей подпольных организаций всех волостей южной части Канского уезда. Для лучшей конспирации и охраны делегатов договорились провести его на одном из хуторов латышского крестьянского участка, в 6 километрах от Церовского.

Б о е в о е к р е щ е н и е

Бунтарское поведение заманцев, категорически отказывающихся выполнять колчаковские распоряжения, давно вызывало у белогвардейцев серьезную тревогу. И вот, наконец, начальник участка милиции прапорщик Баженов, в ведение которого входила и Степновская волость, собрав около двух десятков подчиненных ему милиционеров, решил примерно наказать «слушников».

Рано утром 1 декабря каратели прибыли в Нарву — ворота Заманья. Сразу же Баженов приказал никого не

выпускать из села. Он боялся, чтобы кто-нибудь не предупредил баджейцев о карательной экспедиции.

Вскоре к прапорщику привели почтальона Власова. Его задержали при выезде из Нарвы. Баженов безучастно выслушал сбивчивые слова почтальона о «срочности почты», о том, что иначе ему и затемно не попасть в Баджей. И неожиданно распорядился — пропустить. Конечно, не срочность почты повлияла на решение начальника милиции, а тощая лошадейка почтальона, на которой действительно можно было добраться до мятежного села разве что к вечеру.

Это было его ошибкой. Пока главный каратель распорядился своих агентов о положении в волости, почтальон успел уехать довольно далеко. Изо всех сил настигая свою клячу, он сумел прибыть в Баджей на несколько минут раньше милиции. И предупредил подпольщиков о Баженове. Задержать «смутьянов» карателям не удалось. Распаленный неудачей прапорщик рвал и метал. Немного успокоившись, он решил наметить новый план действий. Баджейский милиционер Панчук и председатель волостной управы Кабаненко прямо завили ему:

— Главное гнездо большевиков — Грязная Кирза. Оттуда все и идет. Там собрался всякий сброд: магросы, красновардейцы, красноярские большевики. Там и бывший начальник канской милиции красных Карл Гарстынь, там и известный большевик Николай Клявинь. Почти вся деревня и прилегающие к ней хутора населены латышами. Некоторые из них служили в Петрограде в латышских частях и охраняли самого Ленина.

— Значит с Кирзы и надо начинать, — решил Баженов. — Сейчас же поедем туда и арестуем всех большевиков.

— Все это правильно, господин прапорщик, только ехать туда сейчас нельзя, — возразил Кабаненко. — Вы знаете, какая там сила? Человек пятьдесят, а то и больше. Многие вооружены боевыми винтовками, а остальные охотничьими ружьями. Рядом с ними Вылезжий Лог, где десятки вооруженных большевиков. А с другой стороны Зарыбей. Да этих латышей только заден, они со всех сторон налетят. С такими силами, как у вас, их лучше не трогать. По кирзинской дороге много лю-

Как дело измени, как совесть тирани,
Осенняя почка черна...

В этот вечер знакомые всем строки казались особенно выразительными. Последние слова умирающего узника: «Прощай, жизнь, свобода, прощай!» — Василий произнес с наибольшей страстью. Дружными аплодисментами отозвался зал на это стихотворение.

Вслед за Саломатовым на сцену со стихами Некрасова вышла учительница Тая Церова.

Душно! без счастья и воли,
Ночь бесконечно длинна,
Буря бы грянула, что ли?
Чаша с краями полна!

И как бы отвечая ей, вслед за Таней я кинул в зал слова «буревестника революции» А. М. Горького:

Буря! Скоро грянет буря!

Зал ответил бурей аплодисментов и криками одобрения. А возмущенные кушпы, кулаки, попы и их гости поднялись и демонстративно покинули зал. Их проводили издевательскими возгласами и свистом.

На сцену вышел бывший сельско-политический, тоже член подпольной организации А. Т. Иванов. Негоропливо разгладив большие пышные усы, он глухим басом начал читать свое собственное стихотворение. Помню его концовку:

Время новое настало,
Счастье видит в дудак.
Над Сибирью полархася
Божьей милостью Коммак.

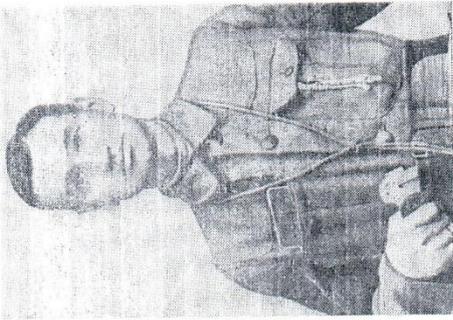
Слушатели поняли иронии и наградили декламатора дружными аплодисментами и криками: «Долой Колчака! Да здравствует Советская власть!»

Присутствовавший в зале председатель волостной земской управы Павел Богатырев сначала растерялся, услышав противоправительственные лозунги, а затем запротестовал и заявил, что об этом, дес, он обязан довести до сведения властей. Тогда к нему подошел П. П. Петров и другие члены подпольной организации.

— Ты свой человек, — сказали они Богатыреву, — и скоррится с нами тебе невыгодно. А с доносом ты, скорее всего, опоздал. Его и без тебя отправят люди, которые постоянно этим занимаются.

Богатырев замолчал и больше не вмешивался в ход концерта. Вечер продолжался. Вот на сцене появился бывший сельско-политический А. И. Дзеканский, польский революционер, прошедший через все ужасы царской каторжной тюрьмы, откуда он вышел смертельно больным. Дзеканский пользовался глубоким уважением всего населения Петровского.

А. И. Дзеканский — начальник штаба
Кацкого полка

— Меня очень возводило то хорошее, боевое настроение, которое создалось здесь, — сказал Антон Иванович. — Всем нам больно сознавать, что враги революции обманом и предательством свергли Советскую власть в Сибири. Что из этого получилось, мы видим и чувствуем каждый день.

Дзеканский рассказал о нескольких случаях расправ колчаковцев с рабочими Красноярска и Канска, о свирепствующих по деревням карательных отрядах белых.

— Нет! — громко крикнул он. — Лучше умереть с оружием в руках, чем жить в постоянной тревоге и ждать, когда пьяные каратели изрубят или повесят тебя на первых попавшихся воротах.

Речь Дзеканского была встречена бурными аплодисментами и криками:

— Правильно, Антон Иванович! Правильно!
— «Варшавянку!» — крикнул кто-то, и сильный молодой голос заapel: «Вихри враждебные веют над нами!..»